

**Семантика труда в русско-польском
языковом сопоставлении**

Родителям

NR 3402

Габриела Вильк

**Семантика труда в русско-польском
языковом сопоставлении**

Redaktor serii: Językoznawstwo Słowiańskie
Henryk Fontański

Recenzent
Halina Chodurska

Redaktor
Oksana Małysa

Projektant okładki
Aleksandra Gaździcka

Redaktor techniczny
Małgorzata Pleśniar

Korektor
Alena Lenets

Łamanie
Marek Zagniński

Copyright © 2015 by
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
Wszelkie prawa zastrzeżone

ISSN 0208-6336
ISBN 978-83-8012-680-0
(wersja drukowana)
ISBN 978-83-8012-681-7
(wersja elektroniczna)

Wydawnictwo
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
ul. Bankowa 12B, 40-007 Katowice
www.wydawnictwo.us.edu.pl
e-mail: wydawus@us.edu.pl

Wydanie I. Ark. druk. 14,0. Ark. wyd. 16,0.
Papier offset. kl. III. 90g Cena 20 zł (+VAT)

Druk i oprawa: EXPOL, P. Rybiński, J. Dąbek,
Spółka Jawna, ul. Brzeska 4, 87-800 Włocławek

Оглавление

Введение	9
<i>Глава 1</i>	
Теоретические основы исследования	17
1.1. Антропоцентрический подход к языку	17
1.2. Истоки антропоцентризма в современной лингвистике	19
1.3. Основные лингвистические направления в рамках антропоцентрической парадигмы	24
1.4. Понятие <i>языковая картина мира</i> в российской и польской лингвистике	30
1.5. Концепт как единица языковой картины мира	43
1.5.1. Концепт vs. понятие	43
1.5.2. Дефиниции концепта и подходы к его исследованию	45
1.5.3. Типология концептов	46
1.5.4. Основные свойства концептов	48
1.5.5. Методы исследования концептов	52
1.6. Роль субстандартной лексики и фразеологии в исследовании языковой картины мира	53
<i>Глава 2</i>	
Лексические средства характеристики труда в русском и польском языках	61
2.1. Этимологический анализ слов <i>труд, работа, trud, robota, praca</i>	61
2.2. Дифференцирующие смысловые признаки слов <i>труд, работа, trud, robota, praca</i>	66
2.3. Синонимы слов <i>труд, работа, trud, robota, praca</i>	74
2.4. Антонимы слов <i>труд, работа, trud, robota, praca</i>	80
2.5. Наименования лиц по отношению к труду	83
2.5.1. Наименования лиц, работающих много и тяжело	84
2.5.2. Наименования лиц, работающих много и усердно	86
2.5.3. Наименования лиц, работающих медленно	86
2.5.4. Наименования лиц, работающих быстро	88
2.5.5. Наименования лиц, выполняющих работу небрежно	88

2.5.6. Наименования лиц, выполняющих работу доброкачественно . . .	89
2.5.7. Наименования лиц, живущих или пользующихся чужим трудом . . .	91
2.5.8. Наименования лиц ленивых, бездельничающих	96

Глава 3

Фразеологические средства характеристики труда в русском и польском языках	103
3.1. Фразеосемантическая группа ‘выполнение тяжелой, изнурительной работы’	103
3.2. Фразеосемантическая группа ‘большой объем работы’	115
3.3. Фразеосемантическая группа ‘усердное выполнение работы’	119
3.4. Фразеосемантическая группа ‘быстрое выполнение работы’	121
3.5. Фразеосемантическая группа ‘медленное выполнение работы’	125
3.6. Фразеосемантическая группа ‘непрерывное выполнение работы’	126
3.7. Фразеосемантическая группа ‘выполнение легкой работы’	128
3.8. Фразеосемантическая группа ‘старательное выполнение работы’	129
3.9. Фразеосемантическая группа ‘небрежное выполнение работы’	131
3.10. Фразеосемантическая группа ‘отсутствие заработка’	133
3.11. Фразеосемантическая группа ‘присвоение результатов чужого труда’	133
3.12. Фразеосемантическая группа ‘выполнение ненужной, лишней работы’	136
3.13. Фразеосемантическая группа ‘отсутствие желания трудиться, пребывание в праздности’	138

Глава 4

«Труд» в языковом сознании носителей современного русского и польского субстандарта	147
4.1. Ненормативные наименования трудовой деятельности либо ее отсутствия	150
4.2. Ненормативные наименования лиц по отношению к труду	153
4.2.1. Наименования лиц, работающих много и тяжело	154
4.2.2. Наименования лиц, выполняющих нудную и однообразную работу	156
4.2.3. Наименования лиц, делающих что-либо быстро	156
4.2.4. Наименования лиц, выполняющих работу небрежно	157
4.2.5. Наименования лиц, живущих или пользующихся чужим трудом	158
4.2.6. Наименования лиц ленивых, бездельничающих	159
4.3. «Труд» в ненормативной фразеологии	161
4.3.1. Фразеосемантическая группа ‘выполнение тяжелой, изнурительной работы’	161
4.3.2. Фразеосемантическая группа ‘выполнение легкой работы’	162
4.3.3. Фразеосемантическая группа ‘медленное выполнение работы’	163
4.3.4. Фразеосемантическая группа ‘быстрое выполнение работы’	163
4.3.5. Фразеосемантическая группа ‘небрежное выполнение работы’	163
4.3.6. Фразеосемантическая группа ‘старательное выполнение работы’	164

4.3.7. Фразеосемантическая группа ‘зарабатывание денег’	164
4.3.8. Фразеосемантическая группа ‘присвоение результатов чужого труда’	165
4.3.9. Фразеосемантическая группа ‘выполнение ненужной, лишённой смысла работы’	165
4.3.10. Фразеосемантическая группа ‘отсутствие желания трудиться, пребывание в праздности’	166
Заключение	169
Литература	173
Приложения	195
Streszczenie	223
Summary	224

Введение

Начиная со второй половины XX века отмечается все возрастающий интерес лингвистов к постижению тайн языкового сознания того или иного народа. Наше исследование вписывается в сложившуюся уже традицию искать путем анализа языковых данных ключ к лучшему пониманию особенностей восприятия, членения и оценки окружающей действительности представителями разных лингвокультур. Оно посвящено изучению семантики труда в двух близкородственных языках. Основопологающей для нашей работы является идея российских лингвистов З.Д. Поповой и И.А. Стернина входить «через анализ языковой семантики в сферу концептов»¹. Похожую мысль высказал и польский языковед Е. Бартмиński: «ostatecznie jednak kiedy mówimy o JOS [językowym obrazie świata – Г.В.], zawsze chodzi o semantykę, tj. o zawarte w języku i leżące u jego podstaw sposoby konceptualizacji świata»².

Тема труда издавна интересовала человечество. Уже в Ветхом Завете мы можем прочесть: «Человек рождается на труд, птенцы же суповы высоко парят» (Иов 5:7)³ (вольный перевод: «Человек рожден для труда, а птица для полета»), «Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым» (Прит. 6:6) или «Нерадивый в работе своей – брат расточителю» (Прит. 18:10). Согласно библейскому тексту, труд – это осознанная необходимость, а трудолюбие и лень являются одними из определяющих качеств личности человека. Начиная с «Экономики» (греч. *Oikonomikós*) древнегреческого писателя и историка Ксенофонта, а также «Домостроя» на русской почве, по сей день особенности трудовой деятель-

¹ З.Д. ПОПОВА, И.А. СТЕРНИН: *Когнитивная лингвистика*. Москва 2010, с. 27.

² J. BARTMIŃSKI: *Językowy obraz świata Polaków w okresie przemian*. W: *Komparacja systemów i funkcjonowania współczesnych języków słowiańskich*. T. 1. Red. S. GAJDA. Opole 2000, с. 180.

³ Данное изречение приводится по Елизаветинской Библии. Далее в работе библейские изречения цитируются по синодальному русскому переводу.

ности широко обсуждаются в экономической литературе. Важность труда в жизни каждого из нас подтверждает и то, что в начале XX века немецкие ученые выделили даже отдельный тип человека – человека трудящегося, человека-строителя (*homo faber*), противопоставляемого человеку играющему (*homo ludens*). Любопытно также заметить, что самое первое предложение, записанное на польском языке, относилось к теме труда. «Daj, ać ja robruszę, a ty poszywaj», – так обратился Брукала к своей жене, молотившей зерно на ручных жерновах.

К исследованию труда неоднократно обращались российские и польские ученые: философы (папа римский Иоанн Павел II, ксендз Ю. Тишнер, считаемый создателем польской философии труда С. Бжозовски, Е. Галковски, а также виднейший представитель праксеологии Т. Котарбински), историки (В. Корч, Б. Лапис, Ч. Стшешевски), антропологи (А. Задрожинска), социологи (Л.А. Окольская). Они сосредоточивались, главным образом, на описании смысла и достоинства человеческого труда.

Тему труда не обошли вниманием и лингвисты. Ей был посвящен ряд публикаций российских исследователей, в частности Е.В. Ганапольской, А.В. Головановой, Т.В. Гонновой, М.А. Ереминой, Е.В. Маркеловой, Г.В. Токарева, О.Е. Черновой и польских – М. Бжозовской, Т. Гедз-Тополевской. Этой проблемой занимались также украинские, сербские и чешские языковеды: И.М. Мирошниченко, М. Стефанович и А. Христоу. Исследования велись, среди прочего, в следующих направлениях:

- рассматривались средства вербализации стереотипов трудовой деятельности в русском языковом сознании посредством разных культурных кодов (Г.В. Токарев);
- анализировались стереотипные представления о труде на материале русских народных говоров, напр., вологодских, говоров Карелии и сопредельных областей, Русского Севера, Среднего Урала (М.А. Еремина);
- описывались модификации понятия *труд* в разных типах дискурса: на материале газетных текстов, публиковавшихся в течение около семидесяти лет на страницах «Магнитогорского рабочего» (О.Е. Чернова), на материале польских религиозных и политических текстов 80-х и 90-х гг. XX в. (М. Бжозовска) и современных российских рекламных текстов (Т. Гедз-Тополевска);
- приводились социокультурные характеристики концепта «труд» в русском языке в зависимости от пола, возраста и образовательного ценза его носителя (Т.В. Гоннова);
- предпринимались попытки описать на материале чешских народных песен, пословиц и современных анекдотов различия в способах восприятия труда женщинами и мужчинами (А. Христоу).

Поскольку в мире все делится на противоположности, на черное и белое, как писал И. Губерман, «добро со злом природой смешаны, как

тьма ночей со светом дней»⁴, так и труд неотделим от лени. Тема лени освещалась в ряде статей российских ученых, таких как А.В. Зеленин, В.И. Карасик, И.Б. Левонтина. А.В. Зеленин сосредоточил свое внимание на представлениях о русской лени в фольклоре, христианской религиозной традиции, литературе, В.И. Карасик – на лингвокультурной специфике обозначения лени в русском и английском языках. И.Б. Левонтина, в свою очередь, рассуждала о лени как ощущении, которое можно испытывать и телом, и душой, и умом, а также подняла вопрос, связанный с аксиологической неопределенностью этого состояния. В польском языкознании, по нашим данным, до сих пор появилось мало публикаций, посвященных лени. Собственно говоря, эта тема затрагивается лишь в статьях Р. Дзвигол, в которых прежде всего анализу подвергаются паремии.

Вне всякого сомнения, труд составляет ядро языкового сознания и принадлежит к ключевым концептам культуры. Именно выбором труда в качестве объекта нашего исследования объясняется его актуальность. При этом немаловажно и то, что семантика труда еще недостаточно изучена, особенно в польском языкознании. Актуальность работы определяется также ее включенностью в проблематику современной антропоцентрической парадигмы, в рамках которой особую значимость приобрело изучение языковых данных в лингвокультурологическом либо когнитивном аспектах. Поэтому общетеоретической базой нашей работы послужили, прежде всего, постулаты лингвокультурологии и этнолингвистики (в частности люблинской школы, возглавляемой Е. Бартминьским), а также когнитивной лингвистики (с особенным учетом развивающихся в России таких направлений, как культурологическое, лингвокультурологическое, семантико-когнитивное). В русистике и полонистике немало уже сделано для решения вопросов, связанных с реконструкцией отдельных фрагментов языковой картины мира. Однако и в этой области языкознания найдутся еще «белые пятна» и «нехоженые тропы».

При подборе материала мы решили не ограничивать себя единицами литературного языка. Важнейшим аргументом в пользу привлечения единиц ненормативных, т.е. просторечной и сленговой (жаргонной, арготической) лексики и фразеологии, иногда также вульгарной, является то, что, независимо от того, соблюдает ли человек языковые нормы, он познает, оценивает окружающую его действительность и себя в ней, а в словах и выражениях, которыми он пользуется, так или иначе, отражено будет и отношение к труду. В последнее время мы имеем дело, с одной стороны, с возрастающим интересом лексикографов к славянскому субстандарту, о чем свидетельствует появление многочисленных словарей сленга

⁴ И. ГУБЕРМАН: *Гарики на каждый день*. Т. 2. <http://www.lib.ru/GUBERMAN/gariki2.txt> (дата обращения: 1.04.2013).

(жаргона, аргю), прежде всего в России. С другой стороны, и это следует подчеркнуть, изучению ненормативного материала, особенно в лингвокультурологическом ключе, уделяется значительно меньше внимания. Это явление еще мало изучено, хотя оно, несомненно, существенно. Все это также обуславливает актуальность данной работы.

Научная новизна исследования состоит в том, что нами впервые была предпринята попытка проведения межъязыкового (русско-польского) и внутриязыкового (литературный язык – субстандарт) сопоставления лексических и фразеологических единиц, объективирующих концепт «труд».

Цель исследования состояла в том, чтобы, во-первых, на основе анализа семантики лексических и фразеологических единиц, характеризующих трудовую деятельность, воссоздать соответствующий фрагмент языковой картины мира. Здесь сразу необходимо обратить внимание на то, что мы попытаемся представить отрывок языковой действительности, нашедший свое отражение в словарях, поэтому в определенной степени он может отличаться от того, как труд воспринимается средним носителем языка. Во-вторых, данная работа направлена на выявление культурно-универсальных и национально-специфических особенностей осмысления труда представителями русской и польской языковых картин мира.

В соответствии с поставленной целью в работе формулируется и решается ряд частных задач:

- освещение теоретических вопросов, связанных с определением терминов *языковая картина мира, концепт, разговорная речь, просторечие, аргю, жаргон, сленг*;
- проведение этимологического анализа ключевых слов-репрезентантов концепта «труд»;
- построение синонимических рядов, репрезентирующих интересующий нас концепт;
- выделение антонимических пар к ключевым словам-репрезентантам концепта;
- выявление и классификация фразеологических средств репрезентации концепта «труд».

Материалом для исследования послужили лексические и фразеологические единицы, извлеченные методом сплошной выборки из 66 лексикографических источников: из толковых и одно- и двуязычных фразеологических словарей, словарей синонимов, антонимов, разговорной речи, общего и молодежного сленга (жаргона, аргю), вышедших прежде всего в последнее десятилетие. Материальную базу составили 673 единицы русского языка и 477 единиц польского, из которых было проанализировано в работе 600 и 425.

Вслед за польским лингвистом В. Хлебдой, считавшим, что «im więcej słowników podda się takiej próbie [rekonstrukcji JOS – Г.В.] ... im bardziej będą

te słowniki zróżnicowane koncepcyjnie, tym wyłaniająca się z nich wypadkowa będzie bardziej wiarygodna⁵, мы также исходим из предпосылки, что чем больше словарных статей будет подвергнуто анализу, тем более полное представление о трудовой деятельности мы получим.

Материалы литературного польского и русского языков в основном соотносимы с незначительной тенденцией увеличения количества единиц в русском языке. Вместе с тем необходимо оговорить некоторую количественную диспропорцию в материалах ненормативного русского и польского языков. Причину этого следовало бы, прежде всего, искать в разной степени фиксации такой лексики и фразеологии русскими и польскими словарями. В России, по сравнению с Польшей, было издано намного больше словарей сленга (жаргона, аргю), к тому же более объемных. К примеру, *Большой словарь русского жаргона* В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной содержит 32000 слов и выражений, *Большой словарь молодежного сленга* С.И. Левиковой – 13000, *Толковый словарь русского сленга* В.С. Елистратова – 12000 и т.д. В *Słownik slangu młodzieżowego* М. Чешевского вошло 7000 слов и выражений, а в *Słownik slangu studentów Uniwersytetu Gdańskiego* под редакцией М. Видавского лишь 2500. Еще одной причиной является также и то, что российские и польские лингвисты по-разному подходят к понятию *языковой нормы*. Так, например, в *Słownik polszczyzny potocznej* М. Чешевского включены слова из студенческого, школьного, компьютерного жаргона, из жаргона наркоманов, создателей граффити, музыкантов, спортсменов и др. Материал, извлеченный из *Słownika slangu młodzieżowego* М. Чешевского, полностью нашел свое отражение в *Słowniku mowy potocznej* (53 из 53 единиц, характеризующих трудовую деятельность).

Стоит также заметить, что ненормативные фразеологические единицы в обоих языках чаще всего сопровождают толкование отдельных лексем. Исключением являются словарь-справочник *Новая русская фразеология* В.М. Мокиенко (который фиксирует состояние не такой уж новой русской фразеологии, т.е. 50–90-х гг. XX в.), *Польско-русский фразеологический словарь молодежного сленга* Е. Невзоровой-Кмеч, полностью посвященные фразеологизмам (по 4000 единиц в каждом из них), а также *Большой словарь молодежного сленга* С.И. Левиковой, в котором фразеологическим выражениям и устойчивым словосочетаниям отводится отдельная, содержащая около 3000 единиц часть словаря. Интересующие нас ненормативные фразеологические единицы помещены также в *Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики* под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добро-

⁵ W. CHLEBDA: *W poszukiwaniu językowo-kulturowego obrazu świata Słowian*. W: *Etnolingwistyka a leksykografia. Tom poświęcony Profesorowi Jerzemu Bartmińskiemu*. Red. W. CHLEBDA. Opole 2010, s. 15.

вольского. Поскольку, по замыслу авторов, этот словарь фиксирует состояние русской фразеологии конца XX – начала XXI вв., в него, помимо фразеологизмов литературного русского языка, включены и жаргонная идиоматика, и русский мат.

Значение некоторых лексем и фразеологизмов, отобранных из традиционных словарей, уточнялось по электронным словарям сленга, таким как *Slanger.ru* – *Словарь молодежного, компьютерного и другого сленга и жаргона*, *Teenslang.su* – *Словарь молодежного сленга*, *Miejski słownik slangu i towu potocznej*. Благодаря этому одновременно расширялся базовый список единиц синонимами, дублетами, не учтенных в печатных изданиях и зафиксированными другими авторами, в частности, не филологами.

Для решения поставленных задач были применены следующие методы:

- метод этимологического анализа, который дал возможность изучить концепт в диахронии и вывести механизм его развития и формирования;
- метод компонентного анализа, который использовался при анализе семантики всех единиц исследования;
- метод концептуального анализа, который был направлен на выявление способов вербализации трудовой деятельности в русском и польском языках;
- сопоставительный метод, который привлекался для обнаружения общих и различных черт русского и польского языкового сознания в области отношения к труду.

Сочетание различных методов анализа позволило разносторонне и относительно полно охарактеризовать особенности восприятия трудовой деятельности в языковом сознании русских и поляков.

Монография состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и 3 приложений.

Первая глава является теоретическим обоснованием настоящего исследования. Она состоит из шести разделов. Первый раздел, который носит заглавие *Антропоцентрический подход в современной лингвистике*, посвящен проблемам изучения главенствующей роли человеческого феномена в лингвистических исследованиях. Второй, *Истоки антропоцентризма в современной лингвистике*, отсылает к основным постулатам известных ученых: И.Г. Гердера, В. фон Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э. Сепира и Б. Уорфа. В третьем разделе внимание уделено основным направлениям антропоцентрической парадигмы – лингвокультурологии, этнолингвистике и когнитивной лингвистике. В нем сопоставляется несколько определений указанных направлений, предложенных разными авторами. В четвертом разделе рассматривается и конкретизируется понятие *языковой картины мира* в российской и польской лингвистике, а в пятом

исследуется понятие *концепта* как ее базовой единицы. Здесь излагаются различные подходы к концепту, а также описываются его основные свойства. Шестой раздел, *Роль субстандартной лексики и фразеологии в исследовании языковой картины мира*, является подтверждением того, что тот или иной фрагмент языковой действительности можно исследовать на всех уровнях функционирования языка и культуры. В нем рассматриваются существующие в научной литературе точки зрения на проблему разграничения разговорной речи, просторечия, сленга, жаргона и арго.

Во второй главе, *Лексические средства характеристики труда в русском и польском языках*, состоящей из пяти разделов, анализу подвергаются лексемы, отражающие специфику концептуализации трудовой деятельности в языковом сознании русских и поляков: две лексемы русского языка *труд* и *работа*, а также три лексемы польского – *praca*, *robota* и *trud*. Здесь приводятся дифференцирующие смысловые признаки названных слов, которые в дальнейшем составляют базу для сравнения двух близкородственных языков в лингвокультурологическом аспекте. Кроме того, выстраиваются синонимические ряды ключевых слов-репрезентантов концепта «труд» и представляются их антонимы. Детально анализируются также наименования лиц по отношению к труду.

В третьей главе, озаглавленной *Фразеологические средства характеристики труда в русском и польском языках*, предпринимается попытка распределения всего многообразия фразеологического материала по семантическим группам. В тринадцати разделах проводится обстоятельный анализ фразеологических единиц в зависимости от того, какой признак трудовой деятельности в них актуализируется.

В отличие от нормативного материала, ненормативная лексика и фразеология описываются в одной главе – *Труд в языковом сознании носителей современного русского и польского субстандарта*. Она состоит из трех разделов, в которых соответственно рассматриваются общие наименования трудовой деятельности либо ее отсутствия, наименования лиц по отношению к труду и фразеологические единицы, характеризующие трудовую деятельность. Сопоставляется репрезентация концепта «труд» средствами субстандарта и литературного языка.

В заключении подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки его положений.

Содержание данной работы дополнено 3 приложениями, в которых нашел свое отражение весь собранный нами русский и польский языковой материал.

Приложение 1 содержит литературные, просторечные и сленговые наименования трудовой деятельности (синонимы, антонимы). В приложении 2 представлен список всех лексических наименований лиц в их отношении к труду, а в приложении 3 дан перечень фразеологического материала.

Gabriela Wilk

Semantyka pracy w aspekcie konfrontatywnym rosyjsko-polskim

Streszczenie

Niniejsza monografia wpisuje się w nurt studiów językoznawczych nad semantyką nazw wartości. Podjęto w niej próbę rekonstrukcji językowego obrazu pracy w dwóch pokrewnych językach słowiańskich – rosyjskim i polskim. Głównym założeniem monografii było przeniknięcie poprzez analizę semantyczną leksemów i frazeologizmów do sfery konceptów. Analiza ta miała na celu ukazanie, w jaki sposób praca postrzegana i interpretowana bywa przez Polaków i Rosjan, użytkowników zarówno języka ogólnego, jak i slangu młodzieżowego. Badanie materiału przeprowadzane było wielotorowo: nie tylko na bazie opozycji język rosyjski – język polski, ale również na bazie opozycji język ogólny – slang.

Wybór przedmiotu badań został podyktowany faktem, że praca odgrywa szczególną rolę w świadomości językowej każdego człowieka, bez względu na to, jakim językiem się on posługuje. Zalicza się ją do kluczowych i uniwersalnych pojęć kultury, a stosunek do pracy umożliwia formułowanie sądów wartościujących postawy życiowe człowieka.

Monografia ma charakter interdyscyplinarny. Jej założenia teoretyczne i metodologiczne nawiązują do rozwijającej się intensywnie w ostatnich latach etnolingwistyki, lingwistyki kulturowej, lingwistyki kognitywnej i socjolingwistyki.

Źródło materiału badawczego stanowiły opracowania leksykograficzne: słowniki objaśniające, frazeologiczne, słowniki synonimów, antonimów, mowy potocznej oraz slangu młodzieżowego (66 pozycji). Materiał ekscerpowany był ze słowników zróżnicowanych koncepcyjnie, aby wnioski wyciągnięte z jego analizy miały jak najbardziej wiarygodny charakter.

Niniejsza publikacja wnosi wkład w rozwój antropocentrycznych dyscyplin naukowych. Uzyskane wyniki badań mogą znaleźć zastosowanie w praktyce akademickiej, przy opracowywaniu pomocy naukowych dla osób uczących się języka polskiego i rosyjskiego (rodzimych użytkowników języka, jak również tych, dla których dany język jest językiem obcym), przy tworzeniu słowników (jednojęzycznych, dwujęzycznych) oraz w procesie tłumaczenia.

Gabriela Wilk

The semantics of work in Russian-Polish confrontative aspect

Summary

The present monograph is representative of the trend of linguistic research concerning the semantics of the names of values. An attempt is made to reconstruct the linguistic picture of work in two related Slavic languages – Russian and Polish. The main purpose of the monograph was to penetrate into the sphere of concepts by way of a semantic analysis of lexemes and phraseologisms. The aim of the analysis was to present in what ways work is perceived and interpreted by Polish and Russian native speakers of both general language and a youth slang. The study of the material was conducted in many ways: not only on the basis of the opposition between the Russian and the Polish language but also on the basis of the opposition between the general language and slang.

The choice of the object of research was determined by the fact that work plays a special role in the language awareness of every human being, no matter what language s/he uses. Work is considered a key and universal concept of culture, and the attitude to it enables us to formulate evaluative statements about various outlooks on life.

The monograph has an interdisciplinary nature. Its theoretical and methodological premises refer to disciplines which have flourished in recent years: ethnolinguistics, cultural linguistics, cognitive linguistics and sociolinguistics.

The source of the research material was constituted by lexicographical works: explanatory dictionaries, idiom dictionaries, dictionaries of synonyms and antonyms, dictionaries of colloquial speech and youth slang (66 bibliographical items). The material was excerpted from dictionaries representing various conceptual perspectives in order to render the results of the analysis of this material as much reliable as possible.

The present work contributes to the development of anthropocentric scholarly disciplines. Research findings can be applied in academic practice, in creating teaching materials for learners of Polish and Russian (both native speakers and for foreign language learners), compiling monolingual and bilingual dictionaries and in translation.